

ОТ АВТОРА

В описанных в книге историях изменены биографические, географические, временные и культурные детали, чтобы сохранить конфиденциальность людей, но не утратить важные элементы каждого дела. Я использовал псевдонимы вместо имен убийц и других людей, например врачей, полицейских, юристов, свидетелей и членов семьи.

Настоящие имена использованы исключительно в тех случаях, когда изложенная информация уже находится в открытом доступе. В этих широко известных делах, перечисленных в книге, я описывал свою роль и использовал информацию, доступную в отчетах о расследовании, средствах массовой информации и сборниках судебных решений. Я не разглашал конфиденциальную информацию из проведенных мной опросов, за исключением случаев, когда данные находятся в свободном доступе. Например, большие отрывки из судебно-психиатрических экспертиз Энтони Харди, в том числе оценки, проведенной мной, были опубликованы в отчете о расследовании.

Лица, информация о которых не находится в открытом доступе, дали свое согласие на упоминание их имен в тексте. При цитировании опубликованных исследований и научных трудов приводятся имена авторов и некоторые ссылки. Термины пояснены в тексте.

К случаям, к которым я имел непосредственное отношение и в которых были использованы настоящие имена, относятся дела Энтони Харди, Дэниела Джозефа, Максин Карр, Сары Торнтон, Кэтлин Маккласки, Джона Уилмота, Кристофера Наддса, Абу Хамзы, Дхирена Баро, организаторов проекта «Газовые лимузины» и терактов в самолетах, Мухаидина Майра и Роберта Стюарта.

К случаям, к которым я не имел непосредственного отношения и детали которых были взяты из открытого доступа, относятся дела Теда Банди, Эдмунда Кемпера, Эндрю Кьюенена, Аарона Алексиса, Навджит Сидху, Луизы Портон, Тани Кларенс, Виктории Климби, Питера Коннели, «Адама», Питера Сатклиффа, Андреи Йетс, Майры Хиндли, Розмари Уэст, Киранджит Алувалиа, «Жизель Андерсон», Салли Челлен, Гюнтера Подолы, Рудольфа Хесса, Эмиля Силье, Роберта Хансена, Мухаммеда Атты, Тимоти Маквея, многочисленных заключенных из Федеральной тюрьмы супермаксимальной безопасности во Флоренсе, Brentона Тарранта, Андерса Брейвика и Халида Масуда.

ВВЕДЕНИЕ

Убийство — это не просто преступление. Только в 2017 году 464 тысячи человек стали жертвами убийств во всем мире. Поскольку число подобных преступлений превосходило тысячу в день, смертность от них была значительно выше, чем от вооруженных конфликтов (89 тысяч) и террористических актов (26 тысяч). В 2017 году было убито около 87 тысяч женщин и девочек, из которых 50 тысяч были умерщвлены партнерами и другими членами семьи.

В некоторых странах мира ситуация хуже, чем в других. В Северной и Южной Америке уровень убийств всегда остается высоким. В некоторых странах Латинской Америки в результате убийств погибает в 50 раз больше людей, чем в Западной Европе, и такие насильственные преступления являются главной причиной смерти в этих государствах, особенно среди молодых взрослых. Произошло значительное увеличение доли смертей в результате ножевых ранений среди 800 убийств, зарегистрированных в Великобритании и Северной Ирландии за последние

годы, несмотря на общее снижение уровня насильственных преступлений с летальным исходом в Европе.

ООН определяет убийство как «незаконную смерть, причиненную человеку с намерением вызвать смерть или нанести серьезные увечья». Согласно закону Великобритании, умышленное убийство, в отличие от непреднамеренного, — это незаконное убийство любого «разумного существа», совершенное лицом в «здравом уме» с намерением вызвать смерть или серьезные увечья.

Зачем люди убивают? Большинство убийств совершается, когда человек испытывает «нормальные» (или хотя бы понятные) эмоции, такие как гнев, ярость, страх или ревность, однако есть тонкая грань между этими чувствами и психическим расстройством. При психотическом убийстве в психическом состоянии преступника наблюдаются изменения, выходящие далеко за рамки обычных. Как правило, убийца полностью утрачивает связь с реальностью, бредит и галлюцинирует. Такое чаще всего бывает при шизофрении, серьезном психическом заболевании. Во всем мире около 0,5% людей имеет диагноз «шизофрения», но именно они совершают 6–11% убийств. Согласно результатам одного крупного исследования, у этой группы риск совершить убийство повышен в 19 раз. Подавляющее большинство людей с шизофренией гораздо чаще становятся жертвами насилия или прибегают к самоповреждению, чем причиняют

**ОКОЛО 0,5% ЛЮДЕЙ ИМЕЕТ
ДИАГНОЗ «ШИЗОФРЕНИЯ»,
И ИМЕННО ОНИ СОВЕРШАЮТ
6–11% УБИЙСТВ.**

вред другим. И очень важно, чтобы всех людей, страдающих психическими заболеваниями, не стигматизировали (клеймили) за жестокое поведение, которое проявляют некоторые пациенты с такими нарушениями. Тем не менее повышенный риск

нельзя игнорировать, поскольку, в отличие от общего снижения числа убийств, количество подобных преступлений, совершенных людьми с шизофренией, возросло.

Лондонская столичная полиция раскрывает около 90% убийств (во многих городах США раскрывается только 60%). Отчасти это связано с тем, что в новом Скотленд-Ярде есть

специальные команды по расследованию убийств, располагающие значительными ресурсами для раскрытия таких преступлений (однако, когда дело касается уличных и совершенных бандами убийств, нежелание некоторых свидетелей давать показания усложняет задачу). Еще одна причина высокой раскрываемости таких дел заключается в том, что подобные преступления очень редко совершают случайные незнакомцы. Большинство жертв знали своих убийц, поэтому полиции не нужно далеко ходить, чтобы найти преступника. На самом деле одна из самых распространенных форм таких насильственных преступлений — это убийство одного сексуального партнера другим, часто в преддверии разрыва. Обычно их жертвами являются женщины (из всех жертв за год только 1% мужчин был убит партнером). Однако группа населения, имеющая самую высокую вероятность стать жертвой убийства, — младенцы до года. В таких случаях преступником обычно является мать.

ГРУППА НАСЕЛЕНИЯ, ИМЕЮЩАЯ САМУЮ ВЫСОКУЮ ВЕРОЯТНОСТЬ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ УБИЙСТВА, — МЛАДЕНЦЫ ДО ГОДА. В ТАКИХ СЛУЧАЯХ ПРЕСТУПНИКОМ ОБЫЧНО ЯВЛЯЕТСЯ МАТЬ.

Алкоголь и наркотики в той или иной степени присутствуют практически в половине дел об убийствах, однако они редко служат единственным объяснением произошедшего. Финансово мотивированные насильственные преступления с летальным исходом удивительно редки: на них приходится приблизительно 6% всех убийств в Великобритании и США (включая те, что совершаются в ходе грабежей и краж со взломом). Убийства на сексуальной почве еще более редки: на них приходится менее 1%, но им уделяется непропорционально много внимания, особенно если речь идет о серии подобных преступлений.

Как судебный психиатр, я провожу судебно-психиатрическую экспертизу людей, совершивших тяжкое преступление, и лечу тех, у кого было диагностировано душевное расстройство. Чаще всего я занимаюсь судебно-психиатрической оценкой вскоре после совершения преступления, пишу отчеты

и даю показания в качестве свидетеля-эксперта в суде. Однако мое участие не начинается и не заканчивается судебным процессом.

После завершения судебного процесса человека, совершившего убийство, необходимо изолировать, чтобы защитить общественность. Однако мы должны попытаться понять его мотивы, чтобы вылечить расстройство, реабилитировать паци-

**ПЕРЕД ОСВОБОЖДЕНИЕМ
ПРЕСТУПНИКА Я ОЦЕНИВАЮ
ОПАСНОСТЬ, КОТОРУЮ ОН
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ДЛЯ ОБЩЕ-
СТВА, И КОНТРОЛИРУЮ ЕГО
ПОВЕДЕНИЕ НА СВОБОДЕ.**

ента, а также снизить риск, что он совершит убийство в будущем. Перед выходом преступника на свободу я оцениваю опасность, которую он представляет для общества, и контролирую его поведение на свободе. Позднее мне, возможно, придется добиваться его помещения в лечебное учреждение или под стражу.

Я не только работаю с известными убийцами, но и провожу психиатрическую оценку людей, которые агрессивно себя ведут и могут совершить убийство (такое бывает редко). Иными словами, я стремлюсь предотвратить подобные преступления, хотя прогнозирование рисков — дело неточное.

Когда я только начал работать судебным психиатром, вокруг царил атмосфера новизны и жизнерадостности. Хотя качество услуг в некоторых больницах остается на высшем уровне и психиатрическая помощь в тюрьмах стала намного лучше, оптимизм поутих из-за ликвидации наркологических служб и резкого сокращения коечного фонда в больницах. За последнее время число убийств холодным оружием, совершенных под действием наркотиков, значительно возросло, и муниципальные психиатрические больницы настолько перегружены, что полицию и другие экстренные службы просят выполнять нашу работу. В некоторых случаях это приводит к страшным последствиям, включая убийство.

Это книга о моей работе. Мы рассмотрим матере- и детоубийства, убийства сексуальных партнеров (часто жертвы насилия убивают обидчика), убийства под воздействием алкоголя, в состоянии аффекта и на сексуальной почве, убийства

с последующей амнезией, финансово мотивированные, психотические, а также массовые, связанные с экстремизмом и терроризмом. Я выйду за рамки сообщений СМИ и покажу, что, хотя каждый случай индивидуален, в разных типах подобных преступлений есть общие закономерности. Вдобавок ко всем делам, к которым я имел отношение как профессионал, у меня есть личная история, связанная с убийством, и вы узнаете об этом случае и его влиянии на мою семью.

Прежде всего это книга о психическом состоянии убийц и попытках понять их поступки, чтобы предотвратить их повторение в будущем и научиться распознавать предупреждающие знаки у других потенциальных преступников.

Хотя в этой книге ужасно много убийств, я надеюсь, вы поймете, что я призываю в ней к пониманию и человечности.